

На рассвете Джагула проснулся первым.

Сквозь щель в шторах пробивался тонкий луч бледно-золотого солнечного света. Пылинки, танцующие в воздухе, казались застывшими, словно скованными невидимой силой. Хун Кай рядом всё ещё крепко спал, его дыхание было ровным и глубоким, а рука, бессознательно лежавшая на талии Джагулы, казалась удивительно спокойной и привычной.

Джагула осторожно убрал его руку и ступил босыми ногами на деревянный пол. Прохлада окончательно развеяла остатки сна. Он подошёл к окну и приоткрыл штору — город только начинал просыпаться. Далекий горизонт окрасился в нежно-оранжевый цвет, а стеклянные фасады высоток отражали утреннюю зарю, словно тысячи прозрачных кусков янтаря.

Внизу, у палатки с завтраками, поднимался пар, и слышалось приглушенное шипение жарящихся в масле пончиков. Мимо пробежал человек, совершающий утреннюю пробежку, спугнув стайку воробьев, облюбовавших телеграфный столб.

— Джагула... — послышалось сонное бормотание за спиной.

Джагула обернулся и увидел Хун Кая, который зарылся лицом в подушку. Его темные волосы торчали в разные стороны, а одеяло сползло на бедра, обнажая крепкую спину, на которой еще виднелись следы вчерашней близости.

— Еще рано, спи дальше, — вполголоса ответил Джагула.

Но Хун Кай уже приподнялся, щурясь, и протянул к нему руки. Утренний свет очертил контуры его плеч, а в ямке у основания шеи затаилась глубокая тень. Джагула цокнул языком, но всё же подошел ближе. Его тут же рывком притянули в теплые объятия. Нос Хун Кая коснулся его шеи, вызывая легкую щекотку.

Джагула позволил себя обнять, машинально накручивая прядь чужих волос на палец. Хун Кай поцеловал его в плечо. Джагула взглянул на настенные часы:

— Спи давай! До того, как Найна проснется, еще полно времени.

Они снова улеглись в постель и вскоре опять провалились в сладкий сон.

Когда Джагула проснулся во второй раз, Хун Кая и след простыл.

— Папа, ты проснулся! — Асагири внезапно влетела в комнату и прыгнула к нему под бок. — Папа, ты сегодня так поздно встал! Уже почти двенадцать!

Джагула взглянул на часы — было 11:49. И правда, встал он гораздо позже обычного. Он подхватил дочь на руки и тут же заметил, что её волосы заплетены как-то небрежно.

— Папа, ты проспал, и отец заплетал мне волосы, он так дергал, что мне было очень больно, — Асагири не упустила случая пожаловаться.

Джагула почувствовал, как сжимаются кулаки.

— Найна, иди вниз, подожди папу, хорошо?

— Хорошо! — Асагири спрыгнула с кровати и затопала вниз.

Приведя себя в порядок, Джагула спустился и увидел, что Асагири сидит на диване, обнимая свою игрушку. Глядя на её платье, он решил, как именно её причесать, и, вспомнив про заколки с желтыми розами, собрал волосы в два аккуратных хвостика.

— Папа! — она сладко улыбнулась и соскочила с дивана, а пышная юбка взметнулась, как лепестки цветов. — Красиво?

Джагула присел на корточки и поправил слегка перекосившийся бант у неё на пояснице:

— Очень красиво. — Он нежно коснулся пальцем желтых роз в её волосах.

В этот момент из кухни донесся запах гари, а следом — суматошный звук выключаемой плиты. Джагула приподнял бровь, взял Асагири за руку и прошел на кухню. Как и ожидалось, Хун Кай стоял перед подгоревшей едой с виноватым видом.

— Кай, — Джагула сложил руки на груди и прислонился к дверному проему, его голос звучал холодно. — Это и есть твой завтрак? Или, может, обед?

Хун Кай посмотрел на него с мольбой.

— Забудь, — вздохнул Джагула. — Всё равно уже почти полдень, давай закажем доставку.

В конце концов, нужно быть благодарными службам доставки, иначе неизвестно, когда бы они сегодня поели.

Асагири вертела в руках световой экран, чем-то увлеченно занимаясь.

— Туань-туань, я помню, что ты в свое время буквально забросил меня в тело папы. По идее, у меня не должно быть генов папы и отца, но почему я так на них похожа?

— Асагири, помнишь, что я тебе говорил? Ты сама по себе — свет, принадлежащий этому миру.

— И как это связано с моим вопросом? — Асагири склонила голову, не понимая.

— Ты перерождалась в этом мире 573 раза. Все ответы на твои вопросы скрыты в твоей памяти, которая пока еще запечатана.

— 573 раза? Моя душа и правда удивительна, раз смогла столько раз переродиться.

— Твои воспоминания будут восстанавливаться по мере того, как ты растешь. Пока не повзрослеешь, не ходи в опасные места, не убегай, если поранишься, и не отходи далеко от Джагулы и Хун Кая, — наставлял Туань-туань.

— Я поняла, я не буду рисковать своей жизнью, — пообещала Асагири, похлопав себя по груди.

Надеюсь, мой свет сможет укрыть тебя, пока ты растешь. Если он найдет тебя раньше... твоя душа больше не выдержит перерождения.

— Найна.

— Что такое? — Асагири с недоумением посмотрела на Туань-туаня.

— Восстановление памяти о 573 воплощениях — это не самое приятное событие. Тебе лучше подготовиться морально.

— Неужели я в каждой жизни страдала всё сильнее? — Асагири попыталась представить себя героиней трагического романа.

— Примерно так. Я и сам не знаю всех подробностей твоих прошлых жизней, всё выяснится, когда вернется память.

— Я поняла! Самое страшное, что может быть — это умирать ужасной смертью в каждой жизни, так? Я буду готова!

Если он здесь, то всё будет гораздо хуже, чем просто страдания. Ох, что же это за кармические узы такие!

— Пожалуй, стоит еще раз предупредить Джагулу и остальных.

— Туань-туань, ты что, мне не доверяешь?

— Я просто боюсь, что планы могут измениться в любой момент, — ответил Туань-туань и тут же метнулся вниз, чтобы серьезно поговорить с Джагулой и Хун Каем.

— Я понял. Мы с Джагулой защитим Найну.

— Туань-туань, ты явно что-то скрываешь от нас. С Найной что-то случилось, иначе ты не был бы так встревожен.

— На самом деле я и сам не знаю деталей. То, что произошло с Найной, ведомо только ей самой. Поэтому единственное, что мы можем делать сейчас — это ждать.

В комнате воцарилась тишина. Джагула сжал кулаки.

— Значит, мы даже не знаем, кто наш враг...

— Знание о том, кто он, вам не поможет, — перебил его Туань-туань. — Джагула, слабость этого существа знал только Безликий, который когда-то общался с ним. Но Безликий пожертвовал собой ради вселенной 116 миллиардов лет назад. Если Найна столкнется с ним в нынешнем состоянии, ей останется только ждать смерти.

Слова Туань-туаня потрясли Джагулу и Хун Кая. Ирония судьбы: они даже права не имеют знать, кто их враг.

— На этом всё. Надеюсь, всё пойдет по моему плану.

Галактика K63.

Здесь нет жизни, лишь пустота. В этой пустоте покоился спящий человек.

— Безликий... — мужчина открыл темно-красные глаза. — Надеюсь, ты не исчезнешь вот так просто.

— У нас с тобой остались старые счеты. Интересно, в каком обличье ты предстанешь на этот раз.

Мужчина снова погрузился в сон, ожидая, когда придет время для нового искушения.

<http://bllate.org/book/22119/2302995>